

На Центральном-телевидении в творческом объединении «Экран» идут съемки художественного фильма «Зашел я в дом» по произведениям А. Т. Твардовского. Рассказывает народный артист РСФСР Олег ТАБАКОВ.

ДЛЯ меня фильм начался задолго до приглашения на съемочную площадку. И, наверное, сто́ит сказать о той увлеченности поэзией, прозой, самой личностью Александра Трифоновича Твардовского, которая делает работу особенно радостной и необходимой.

Много лет прошло после войны, и много о ней написано. С разной степенью постижения к великой трагедии и великому подвигу народа обращаются писатели всех поколений. Новых талантливых авторов узнали мы и в последние годы. Но, видимо, так было отпущено судьбой Александру Трифоновичу Твардовскому, что, являясь не посредственным участником событий, он сумел рассказать о них очень честно, емко, а главное — художественно. Настолько, что по прошествии лет эти произведения не стали достоянием одних лишь литературоведов. Их достоинства не померкли, наоборот, воспринимаются еще отчетливее. По-видимому, наш интерес к Твардовскому объясняется поразительной современностью, сейчасностью его взгляда на вещи, его боли, его таланта.

«Василия Теркина» я узнал мальчишкой, через великого актера Дмитрия Николаевича Орлова. Он читал поэму по

ПЕРЕСТУПИВ ВОЙНЫ ПОРОГ...

радио, и был в его чтении народный, реалистический лад поэзии Твардовского. Позже пришло собственное восприятие поэта, удивление и восторг перед его великой поэмой. Это чувство могло пригаснуть, затаяться, но оно всегда жило во мне. И когда настало время, ничего не пришлось выдумывать: надо было лишь вынуть из сердца накопленное.

Два года назад вместе с режиссером Владимиром Александровичем Храмовым, также влюбленным в творчество Твардовского, нам удалось осуществить «Теркина» на телевидении. Я сыграл в фильме все роли.

Мы отнюдь не претендовали на новизну трактовки, но постарались показать то, что в поэме есть и что сегодня ощущается особенно остро. К сожалению, живое восприятие великой литературы часто подменяется стереотипами, клише, школярскими формулами. Так с «Онегиным», так с «Теркиным». Рифмы ка-

жутся очень уж простыми. В самом герое привычно видеть весельчака, остро слова — и только. Но ведь «Василий Теркин»

Мы сняли «Василия Теркина» очень быстро, работалось радостно и легко. Мир Твардовского захватил нас. И закономерно, что сейчас, вновь с Владимиром Александровичем Храмовым, мы обратились к прозе писателя. Сюжет картины «Зашел я в дом» построен на книге очерков «Родина и чужбина» и рассказе «Печники». Внешних событий мало, занимательная интрига и вовсе отсутствует. Если сформулировать совсем коротко — это фильм о доброте, о душевной щедрости и надежности: простых человеческих качествах, которые, однако, дороже самой яркой талантливости.

Действие фильма разворачивается сразу же после войны, за первым ее порогом. У Михаила Рощина есть такие строки: «Будь проклята война, наш звездный час». Звездный — потому что в самое тяжкое время, как никогда, люди умели отзываться на чужую беду, умели делиться собой и не жалеть последнего. Как военком, которого я играю. Вот этого нам часто не хватает сегодня. В этом наша тревога. И за этой подмогой обращаемся мы к Твардовскому.

В телефильме «Зашел я в дом» снимаются также Александр Соколов, Инна Макарова, Николай Бурляев, Борис Новиков. Сценарий Евгения Григорьева и Оскара Никича. Оператор Георгий Криницкий. Художник Юрий Углов.

— очень горькая, исполненная боли поэма. И хотя печаль ее светла, все же это счет утрат, черта, за которой становится ясно, какой дорогой ценой далась народу великая Победа.

Мне было десять лет, когда закончилась война, и казалось бы, что могло запомниться. Но вот запомнилось. И порой такую болью и жалостью отзывается в сердце! Потому что время безжалостно, и уходят из жизни люди того поколения. Потому что с каждой весной все меньше ветеранов собирается в скверике у Большого театра, у могилы Неизвестного солдата. Они достойны самой огромной любви, благодарности, нежности. И я тороплюсь сказать об этом, как умею — своей профессией.